

И эта проверка была сделана М. и П. Кюри с 50 килограммами хлористого бария, но никаких следов радия не было обнаружено. Следовательно, в тех минералах, из которых добывается барий, радий отсутствует. Это — уже признак того, что присутствие радия урану не случайно, между ними есть какая-то связь.

Этот факт открывает новую область исследований, область изучения радиоактивного распада, которое продолжается и до настоящего времени и результаты которого столь обширны, что стали отдельной самостоятельной наукой.

Ее начало, как видим, положено замечательными исследованиями Марии Склодовской-Кюри, а затем и Пьера Кюри, посвятивших всю жизнь и помыслы своему открытию и его развитию.

Поступила 2 апреля 1959 г.

ЕМИЛИАН ВАЛЕНТИНОВИЧ АДАМЮК

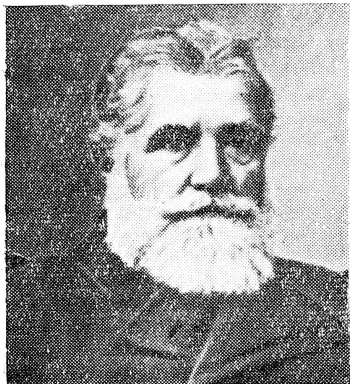
(К 120-летию со дня рождения)

Доц. А. С. Вейс

(Казань)

В текущем году исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося ученого, одного из основоположников отечественной офтальмологии, профессора Емилиана Валентиновича Адамюка, чья многогранная деятельность неразрывно связана с Казанским университетом.

Е. В. Адамюк родился 11 июня (по старому стилю) 1839 г. в г. Бельске, бывшей Гродненской губернии, в семье крестьянина. Среднее образование получил в Белостокской гимназии, по окончании которой, в 1858 г., поступил на филологический, а через год перешел на медицинский факультет Казанского университета.

Окончив в 1863 г. медицинский факультет со званием докторанта и уездного врача, Е. В. Адамюк был оставлен при хирургической клинике, где и началось его первоначальное знакомство с офтальмологией под руководством проф. А. Н. Бекетова, который, будучи хирургом, преподавал и курс глазных болезней. Самостоятельной кафедры офтальмологии в то время в Казани еще не было, но в хирургической клинике находились обычно и глазные больные, забота о которых теперь полностью была возложена на Емилиана Валентиновича, тогда еще молодого ординатора, но уже успешного зарекомендовать себя своими выдающимися способностями.

Посвятив себя изучению избранной специальности, Е. В. Адамюк всецело отдается этому делу.

Один за другим появляются его научные труды, которые уже с самого начала получают весьма высокую оценку.

В 1866 г. он публикует первые экспериментальные исследования: «О влиянии симпатического нерва на внутриглазное давление» и «Манометрическое определение внутриглазного давления», а вслед за тем, в 1867 г., — фундаментальный труд «К учению о внутриглазном кровообращении и давлении», представленный в качестве докторской диссертации.

В 1868 г., после прочтения двух пробных лекций, ему присваивается звание приват-доцента, и в том же году, по предоставленной университетом командировке, он уезжает на 2 года за границу, где настойчиво занимается в глазных клиниках Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и Голландии. Уделяя много внимания разработке чисто научных вопросов, он подробно знакомится с постановкой университетского образования.

По возвращении из-за границы, в 1870 г. он избирается штатным доцентом, а в 1871 г. ему присваивается звание профессора. В трудных условиях того времени он начинает создавать клиническую базу для преподавания. Это потребовало больших усилий, так как не было ничего подготовленного, не было и подходящего помещения; все приходилось устраивать заново самому Емилиану Валентиновичу без помощи какого-либо подсобного персонала. Для небольшого стационарного отделения были выделены несколько палат в хирургической клинике, и там же, в «старом здании», он выхлопотал одну комнату для глазной амбулатории.

Так в 1871 г. начали одновременно функционировать глазная клиника и самостоятельная кафедра глазных болезней, которые, благодаря неустанным заботам проф. Е. В. Адамюка, оснащаются необходимым оборудованием и быстро становятся образ-

новыми лечебными учреждениями, центрами подготовки глазных врачей и научных офтальмологических кадров. Быстро возрастает слава проф. Е. В. Адамюка как выдающегося клинициста, педагога и ученого. К нему стекается огромное количество больных со всего Поволжья, из Восточной России и Сибири. Постепенно вокруг него начинают группироваться ученики и последователи, которых увлекает возможность работать под непосредственным его руководством.

Научное наследие проф. Е. В. Адамюка весьма обширно, им опубликовано около 100 научных трудов, представляющих неоценимый вклад в офтальмологию и в большинстве своем широко известных в нашей стране и далеко за ее пределами. Можно уверенно сказать, что нет ни одного отдела офтальмологии, где бы Е. В. Адамюк не внес самобытного вклада, глубоких, научно обоснованных суждений и мыслей. Он — автор трехтомного классического руководства по глазным болезням, каждый том которого является результатом весьма тщательно проверенных наблюдений и исследований.

Особенно большое значение имеют труды проф. Е. В. Адамюка по неврологии глаза, вопросам обмена внутриглазных жидкостей и по глаукоме. Впервые им обоснована концепция о ведущей роли в возникновении глаукомы нарушений оттока крови из сосудистой оболочки глаза и патологических сдвигов, вызванных расстройствами симпатической иннервации.

Накопленный ученым огромный материал дал ему основу для широких научно-практических обобщений в учении о трахоме. В ряде основательно и глубоко аргументированных работ Е. В. Адамюк доказывал, что трахома, несомненно, инфекционное заболевание и что она, несмотря на внешнее сходство с фолликулезом, отличается от него по происхождению и течению. Он энергично восставал против унитарного взгляда, объединяющего эти два заболевания, и был убежденным защитником общепринятого теперь дуалистического воззрения на трахому. Интересно отметить, что, отстаивая эту точку зрения, в статье, помещенной в журнале «Врач» за 1887 г. и озаглавленной «Еще несколько слов по поводу этиологии трахомы», он, между прочим, писал: «И на какие бы авторитеты Европы ни ссылались защитники незаразного происхождения трахомы, истина все-таки рано или поздно возьмет верх. И я очень желал бы и даже настойчиво предлагаю товарищам не дожидаться, пока западные окулисты переменят на этот счет свое мнение и тем позволят и нам изменить свое, а усвоить предлагаемый мною взгляд на этиологию трахомы — взгляд, взятый вовсе не с ветра, а выработанный путем многолетних и тщательных наблюдений и исследований».

Следует отметить, что Емилиян Валентинович не ограничивал значение дискуссии с унитаристами по этому вопросу рамками клиники, а рассматривал обоснованный им тезис дуалистов в качестве основной предпосылки для широких организационных и практических мер по борьбе с трахомой. Он никогда не замыкался в узкой академической деятельности, а всегда проявлял заботу о том, чтобы внедрять научные достижения в практическую жизнь.

Проф. Е. В. Адамюк — создатель одной из наиболее крупных школ русских офтальмологов, влияние которой на развитие офтальмологической науки трудно переоценить. Школа эта воспитала многочисленных практических врачей и видных ученых, чья творческая деятельность неразрывна с научными воззрениями своего учителя. Многие его ученики, в том числе А. Г. Агабабов, В. В. Чирковский, К. Х. Орлов, В. Е. Адамюк (сын), работавшие под непосредственным его руководством, стали крупными учеными, широко известными в России и за границей.

Сам блестящий офтальмохирург, Е. В. Адамюк постоянно заботился о подготовке врачей-окулистов, способных оказывать больным квалифицированную хирургическую помощь, постоянно привлекал студентов и молодых врачей к изучению оперативной техники на глазном яблоке и его придатках. Он всегда собственным примером воспитывал молодежь в духе любви, преданности науке, внимательного и гуманного отношения к больным.

Очень много внимания уделял Е. В. Адамюк и качеству преподавания. По отзывам современников, он был великолепным лектором, и студенты слушали его глубоко содержательные лекции, которые обычно затягивались значительно дольше положенного времени, с огромным интересом и вниманием. Способность излагать самые трудные вопросы в ясной, простой и всем понятной форме выдвинула его как одного из наиболее ярких и талантливых педагогов того времени.

«Живо я помню, — писал проф. Разумовский в 1906 г., — как 26 лет тому назад, мы по окончании курса в товарищеской беседе определяли, кто из профессоров-клиницистов дал нам всех больше познаний как учитель; и единогласно решили, что всех больше дал нам Е. В. Адамюк».

Подобно многим другим передовым деятелям отечественной науки, Емилиян Валентинович те немногие часы, которые оставались свободными от научной, педагогической и врачебной работы, посвящал общественной деятельности. Он был избран почетным членом Казанского университета и многих научных медицинских обществ. Емилиян Валентинович был искренним демократом, врагом всяких существовавших в то время сословных и других привилегий, беспощадно преследовал лживость и лицемерие.

В конце 90-х годов XIX столетия Е. В. Адамюк был поглощен заботами о постройке нового клинического здания, куда была переведена клиника в январе 1900 г.

Недолго, однако, суждено было ему работать в этих новых условиях созданной им клиники.

Осенью того же года его здоровье сильно пошатнулось, и он вынужден был передать заведование кафедрой и клиникой проф. А. Г. Агабабову.

Умер Емилиан Валентинович 5 сентября 1906 г. Имя его заслуженно занимает одно из первых мест в истории отечественной медицины среди наиболее выдающихся ученых второй половины XIX столетия.

Поступила 20 апреля 1959 г.

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НОВАЯ АППАРАТУРА, ИНСТРУМЕНТЫ, МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРАСИТЕЛЕЙ В МИКРОСКОПИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ

Проф. Г. И. Забусов и проф. А. П. Маслов

Из кафедры гистологии (и. о. зав. — проф. Г. И. Забусов) Казанского медицинского института

Применяемые теперь методы окраски микроскопических препаратов были введены в практику несколько десятилетий назад и не подвергались каким-либо существенным изменениям. Между тем, эти методы обладают рядом недостатков, значительно снижающих их ценность. Так, наиболее широко применяемый метод окраски препаратов гематоксилином — эозином, хотя и отличается простотой, но дает мало контрастные картины, к тому же окраска не стойка, ибо эозин постепенно выцветает. Другой широко распространенный, особенно в патологической анатомии, метод Ван-Гизона дает многокрасочные картины, но проведение окраски не отличается простотой, препараты весьма не стойки, ибо фуксин выцветает быстрее эозина, и окрашенные таким способом препараты быстро портятся. Кроме того, в приведенных выше красках используется дорогостоящий дефицитный импортный краситель — гематоксин.

Между тем, нашей химической промышленностью выпускается большой ассортимент синтетических красителей ярких и чистых тонов, прочных и простых в употреблении.

Нами были разработаны методы окраски микроскопических препаратов с помощью следующих четырех красителей: 1) кислотный ализариновый красный, 2) кислотный антрахиноновый синий, 3) кислотный антрахиноновый зеленый, 4) кислотный антрахиноновый фиолетовый.

$\frac{1}{2}\%$ растворы каждого из этих красителей на 5% растворе хлористого алюминия являются прекрасными ядерными красками, быстро, избирательно и отчетливо окрашивающими ядерные структуры в течение 10—15 мин. Используя комбинацию этих растворов с последующей подкраской в $\frac{1}{2}\%$ водных растворах тех же красителей, в течение 1—5 мин можно получить многокрасочные картины, где различные тканевые структуры окрашиваются по-разному и, благодаря этому, выступают весьма элективно. Учитывая доступность красителей, простоту их применения, контрастность получаемых картин и высокую прочность окраски, считаем возможным рекомендовать разработанные нами способы для замены красок, в которых используются дефицитные импортные или нестойкие красители.

Поступила 18 марта 1959 г.

СПОСОБ ЗАТОЧКИ КОСТНЫХ ЩИПЦОВ ТИПА ЛЮЭРА, БОРХАРДТА, КОСТНЫХ ЛОЖЕЧЕК ФОЛЬКМАНА¹

Главный хирург Куйбышевской области Р. Б. Ахмедзянов

Костные щипцы типа Люэра, Борхардта, острые костные ложечки, кюретки и подобные им инструменты, почти как правило, списывают как негодные только потому, что обычными способами их невозможно точить. Перечисленные выше инструменты, по нашим подсчетам, составляют 4—5% среди списываемых.

¹ Доложено на 253 заседании Куйбышевского областного хирургического общества имени В. И. Разумовского 25 декабря 1957 г.